

Глава 244: Решить все раз и навсегда

Кун Шэнь смотрел на рядом стоящего Юэяна Чжу перед дверями здания команды по легкой атлетике, чувствуя отвращение.

– Чжу, а ты, оказывается, тот ещё подлец. Я слышал, что прибыла инспекционная группа по дисциплинарным вопросам. Ты убедил Ченя высказаться, но стоишь здесь и наблюдаешь за весельем, – с презрением сказал Кун Шэнь.

– Торчащий гвоздь рано или поздно забьют! – сказал Юэян Чжу. – На этот раз нам просто нужно, чтобы кто-то высказался. Тебе необязательно притворяться передо мной хорошим парнем. Когда я настраивал Тиньшань Ченя, ты ничего не сказал. Ты лишь хотел получить что-нибудь от этого. Если тебе действительно так жалко Тиньшань Ченя, почему бы тебе не поменяться с ним и стать торчащим гвоздем?

Кун Шэнь нахмурился. Слова Юэяна Чжу звучали неприятно, но они явили правду, которую так хотел услышать Кун Шэнь. Он знал, что тот подбил Тиньшань Ченя сделать это, но ничего не сказал, потому что тоже хотел сделать что-нибудь. Без Тиньшань Ченя Кун Шэнь ничего бы и не сделал.

Кун Шэнь чувствовал жалость к Тиньшань Ченю. Он вздохнул: «Мне жаль Ченя. Он же настучал инспекционной группе по дисциплинарным вопросам. Даже если в конце что-то да и выйдет, ему же достанется от Вейдонга Чу. После проверки инспекционной группы по дисциплинарным вопросам Вейдонг Чу точно не даст ему спокойно жить. Может быть, тренера Годонга Ли тоже накажут».

– Будет ему уроком! – сказал Юэян Чжу. – Чень гордый парень. Он никогда не проявлял должного уважения к старшим членам нашей команды, так как считал себя лучшим в своей области. Пришло время преподать ему урок и дать понять, что он не может делать все, что ему нравится в нашей команде. Если Ченя не накажут, то это не так уж и плохо для нас, ведь в нашей команде все так же присутствует конкурентная среда.

Кун Шэнь не стал спорить. Тиньшань Чень действительно был тем ещё гордым парнем. Ему всего 19 лет, но его спортивные результаты уже как у Кун Шэня и Юэяна Чжу. Даже говорить не нужно, что через три или четыре года, когда Тиньшань Ченю будет 23, он непременно превзойдет Кун Шэня и Юэяна Чжу.

Может, из-за этого Тиньшань Чень стал «торчащим гвоздем». Когда вам 18 и 19, вы, как правило, делаете вещи иррационально. Молодые люди не имеют своего собственного мнения по отношению к вещам и частенько более импульсивны, когда что-то слышат. Став старше, они учатся здраво мыслить и имеют уже свои собственные ценности и убеждения, и им уже не так легко промыть мозги.

...

В приемной Вейдонг Чу возмущенно зыркал на Тиньшань Ченя. Сяочунь Гао уже собирался уходить, а тут припёрся он. Они не ожидали, что возникнет еще одно препятствие, которое нужно будет преодолеть.

«Молодец, Чень появился как раз вовремя. Мы думали, что ты станешь ключом в разрешении данной ситуации. Кто же знал, что ты станешь нарушителем спокойствия!»

Вейдонг Чу подумал о двух прошлых доносах и осознал, что Тиньшань Чень был их частью. Он

не мог думать о Тиньшань Чене в меньшей степени.

А Сяочунь Гао, казалось, был в приподнятом настроении. Он думал, что нашел возможность. Он с радостью пригласил Тиньшань Ченя сесть.

– Я Тиньшань Чень. Я спортсмен из группы спринтеров... – Тиньшань Чень сперва представился.

– Тиньшань Чень, ты упомянул, что хотел присоединиться к эстафетной команде, однако тренер Даи Ли не взял тебя. Можешь рассказать мне об этом подробнее? – с добрым лицом терпеливо спросил Сяочунь Гао.

– Желая присоединиться к команде эстафеты, я пошел к тренеру Ли. Но тренер Ли отказал мне, – сказал Тиньшань Чень. – Мои результаты в сто метровке, безусловно, лучшие в нашей команде, однако тренер Ли предпочел взять других более медленных спортсменов, чем выбрать меня. Это несправедливо! – возмутился Тиньшань Чень.

– Тренер Ли, он сказал правду? – Сяочунь Гао глянул на Даи Ли с восторгом. – Вы недавно сказали мне, что выбранные вами спортсмены либо быстрые бегуны, либо потенциальные быстрые бегуны. Тиньшань Чень – молодой и перспективный спортсмен. Почему вы не выбрали его?

– Тиньшань Чень не был одним из семи спортсменов, которые зарегистрировались в самом начале. Он пришел ко мне после подачи заявления три месяца спустя. Тиньшань Чень счел, что с ним поступили несправедливо, но у нас есть свои правила. Если вам позволят вступить через три месяца, вряд ли это будет справедливо для остальных, – ответил без колебаний Даи Ли.

– Тренер Ли прав. Если все будут медлить и получать все, когда им приспичит, то в нашей команде будет полный бардак, – сказал Вейдонг Чу.

– Но я бегаю быстрее, чем кто-либо другой! Если я присоединюсь к эстафетной команде, команда выступит на соревнованиях гораздо лучше! – Тиньшань Чень не мог остановиться. – Не только я, но и Кун Шэнь, и Юэян Чжу тоже. Всем им отказали, хотя они быстрее, чем нынешние члены эстафетной команды. Если поменяют членов эстафетной команды на нас, то спортивные показатели обязательно улучшатся!

Сяочунь Гао кивнул. Он был взволнован, поскольку чувствовал, что наконец-то нашел ключевой момент для борьбы. Затем он спросил: «Тренер Ли, почему вы не взяли лучшего спринтера, когда он хотел вступить в вашу команду? Я конечно человек посторонний, но знаю, что чем быстрее бегут члены команды, тем больше у них шансов выиграть гонку».

– Господин Гао, эстафете 4x100 метров не нужны четыре самых быстрых спортсмена для завоевания первого места, а нужна лишь командная работа, – Даи Ли продолжил: – Кроме того, наша эстафетная команда добралась до официальных соревнований национальных игр, и я очень доволен их выступлением. Между членами моей команды есть сыгранность, и я не думаю, что команде что-то нужно менять. Если мы специально поменяем членов команды, это может повредить их сыгранности.

– Тренер Ли, я не согласен с вами. Сам-то я не спортсмен, но знаю, что каждый спортсмен хочет стать первым. Их не устраивает то, что они имеют сейчас, – Сяочунь Гао остановился, а потом добавил: – Я должен сказать об этом. Как тренер, как вы можете быть довольны тем, как обстоят дела сейчас? Как вы можете быть на седьмом небе от счастья только потому, что

попали на национальные? Вы должны стремиться к первому месту!

– Первое место? Мы займем первое место! – прищурился Даи Ли. – Эстафетная команда заняла первое место в отборочном раунде национальных игр. Что касается официальных игр, то, хотя они еще не начались, я снова нацелен на первое место. Господин Гао, так как сейчас мы можем занять первое место, самое главное – сохранить сыгранность команды. Не стоит рисковать изменением команды и поиском новых людей.

Сяочунь Гао снова проглотил язык, услышав слова Даи Ли. Он действительно расстроился. Сяочунь Гао не был профессионалом, когда речь шла о спортивных терминах. Когда он наконец нашел тему «структуры команды» для разговора, он стал судить Даи Ли за то, что он недостаточно амбициозен. Он не ожидал, что Даи Ли уже занял первое место.

Видя неловкий взгляд Сяочунь Гао, Вейдонг Чу не мог не хохотнуть. Он понимал, что Сяочунь Гао уйдет ни с чем, если у него нет реальных доказательств.

Тем не менее, Даи Ли не хотел так просто отпускать его.

Даи Ли продолжил: «Тиньшань Чень сказал, что он один из лучших в нашей команде и что другие спортсмены не так хороши, как он. Это его собственная иллюзия, и она не представляет истину. Любой может вякнуть, что он лучший, но правда ли это? Я даже не хочу говорить о всей команде, но в нашей эстафетной команде есть по крайней мере два кандидата, которые лучше, чем Тиньшань Чень. Я не считаю, что Тиньшань Чень достаточно быстр, и это одна из причин, почему я отказал ему».

– Ты сказал, что я недостаточно быстр! Это чушь собачья! – Тиньшань Чень встал со злостью.

Даи Ли улыбнулся: «Тиньшань Чень, я знаю, что ты доволен результатами. Как насчет гонки перед тренером Чу и господином Гао? Я позвоню двум членам команды, а ты можешь позвонить Кун Шэню и Юэян Чжу. Результаты громче, чем слова!»

– Договорились! Этих слабаков из твоей команды я выиграю даже вслепую!

...

Вейдонг Чу шел с Даи Ли бок о бок к тренировочной площадке.

Нахмурившись, Вейдонг Чу тихо сказал: «Даи Ли, что ты творишь? Сяочунь Гао уже ошибся и собирался уходить. Смысл тебе было это делать?»

– Тренер Чу, сегодня нам пришлось иметь дело с инспекционной группой по дисциплинарным вопросам. Как на ваш взгляд, это как-то связано с Ченем? – спросил Даи Ли.

– Я уверен, что это они причастны. И предполагаю, что они могут быть теми, кто настучал! Даи Ли, не волнуйся, это еще не конец. Я найду возможность, чтобы Чень заплатил за это! – сказал Вейдонг Чу.

– На самом деле спортсмены сделали это лишь потому, что считают себя лучше других. Они чувствуют, что несправедливо видеть тех, кто не так хорош, как они, на играх. Так что, несмотря на то что мы справились с Сяочунь Гао на этот раз, остальные, вероятно, опять что-нибудь учудят.

Даи Ли помедлил, а затем продолжил: «Национальные игры приближаются, и эстафетная

команда находится на заключительном этапе своей подготовки. Я не хочу снова отвлекаться, поэтому мне нужен план, который поможет решить все раз и навсегда. Я хочу, чтобы эта гонка дала понять этим людям, что наша эстафетная команда сильна и над ней не стоит издеваться! Мы намного сильнее их, и они должны это знать! Их не выбрали, потому что они недостаточно хороши».

- Уверен? Чень и вправду является одним из лучших в команде, когда дело касается стометрового спринта, - сказал Вейдонг Чу.

- Один из лучших? Три месяца назад, - уверенно улыбнулся Даи Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/405443>